

Глава 24. Никогда не

Сюаньцзи подняла свои рукава, чтобы стереть кровь, затем подняла свою голову и сказала ясным тоном, «Есть еще девять».

Остолбенев, из глаз Дифенг полились слезы, и она схватила руку Сюаньцзи и закричала, «Ваше Высочество, это моя вина» Пожалуйста, не делайте этого, я заслуживаю смерти...»

Она щитом стояла перед Сюаньцзи, неистово глядя на Ах Ши.

Сюаньцзи широко осмотрела всех слуг и евнухов Дворца Фенгжу и сказала, «Вы думаете обо мне как о своей госпоже?»

Все слуги Дворца Фенгжу недавно назначенные, чтобы обслуживать Сюаньцзи после того, как она была спасена Императором, они были не знакомы с их новой госпожой. Раньше, они только слышали перешептывания других слуг, что их новая госпожа была странной и любила командовать.

Что касается слуг, было хорошо, когда они встречали хозяина с хорошим нравом, но если они были бы вынуждены прислуживать нелегкому хозяину, тогда счастливики могли возможно ограничиться только повреждениями, пока остальные, менее удачливые, платили своими жизнями. Где они видели хозяина, который бы выносил позор за поведение своего слуги?

Репутация Ниан Сюаньцзи уже была в грязи внутри императорского дворца, и однажды, когда события, произошедшие в Павильоне Цюин стали известны миру, у нее настало еще более трудное время, в попытке наладить почву. И все же, она вынесла этот удар для Дифенш, поэтому, как могла Дифенг не быть тронута этим?

Тотчас, несколько слуг собрались со стороны Сюаньцзи, включая нескольких евнухов, которые были расprostерты на коленях на полу.

«Держать Дифенг», слегка сказала Сюаньцзи.

Ее слуги не поняли значение ее слов, но они последовали ее указаниям. Ошеломленно, Дифенг проямлила, «Ваше Высочество...»

«Продолжай». Сказала Сюаньцзи, поворачиваясь к Ах Ши. Она прижала маленького белого волчонка ближе к груди и опустила свою голову.

Маленький волчонок неистово боролся в ее объятиях, он был ранен и был слишком слаб, чтобы вырваться из ее захвата. Яркая пара его глаз злобно смотрела на Ах Ши.

Ах Ши была довольно сильно напугана ее остроумием, ее лицо было бледным как бумага, ей, фактически ударившей супругу. Не важно положение дел, Ниан Сюаньцзи все еще была женщиной Императора.

Мертвая тишина окутала весь Павильон.

Дрожа, Ах Ши посмотрела на свою собственную госпожу. Лицо Ань Цзинь было бледнее, чем сияло минуту назад. Она не ожидала, что характер Сюаньцзи настолько тверд. Беспокойно, она посмотрела на мужчину, который стоял рядом с ней.

Губы Императора были искривлены. Его глаза внимательно смотрели на Сюаньцзи.

И хотя Ань Цзинь была умна и проницательна, в этот момент, даже она, не могла понять мысли Императора. Он не любил Ниан Сюаньцзи; она ему даже не нравилась, она знала... И это никогда не изменится, верно?

Она помнила, что в тот день, когда она вошла в императорский дворец, Ниан Сюаньцзи была только что приговорена к смерти Вдовой Императрицей.

Позже, она услышала от слуг, что Император спас Супругу Ниан из рук Вдовы Императрицы. Император настаивал, что преступником за отравлением Вдовы Императрицы, была личная слуга Супруги Ниан, и немедленно отдал приказ, чтобы слуга была заперта до смерти. Сейчас, даже если бы Вдова Императрица и хотела провести следствие, слуга Супруги Ниан уже не может быть допрошена, являясь причиной гнева Вдовы Императрицы. В тот день, появилась трещина в отношениях, между этой парой матери и сына, которые всегда были в хороших отношениях.

Она была дочерью Судьи Округа Цюжун. Императорский жертвенный алтарь, Осенние Горы, располагались прямо в этом округе.

Когда этот молодой и выдающийся Император путешествовал в Цюжун, чтобы отдать дань своим предкам, она сопровождала своего отца, чтобы отдать дань уважения ему.

Она не была рождена от законной жены своего отца, но она была талантливой и умелой, с этих пор у нее выросла зависть и ненависть к первой жене своего отца и ее сестрам. И хотя ее отец любил ее, он даже больше боялся своей первой жены, и она проводила свою жизнь, живя с незначительными предметами первой необходимости, с немногочисленной едой и одеждой. Она вынесла это все, страдая от насмешек других, пока жила бедной, но честной жизнью.

Ей достаточно и тех дней! Она не хотела прожить остаток своей жизни, как прожила свою жизнь ее мать, занимающая низкое положение.

Визит императора в Цюжун был шансом, который бывает один раз в жизни. Затем, она поклялась себе, что неважно, насколько безобразным и старым был Император, она изыщет возможность и получит его благосклонность!

В тот день, которая дочь из всех чиновников Цюжун была не одета в свои лучшие одежды, посетила банкет, включая ее сестер?

Однако, она никогда не представляла, что Император мог быть таким молодым и сногшибательным, таким умным и дальнзорким. Когда он обсуждал государственные дела со своими чиновниками, разрабатывая области, которым недостает контроля администрации округа Цюжун, кто из чиновников не вспотел от нервов?

Окруженный множеством людей, он один получал уважение всех людей Цюжун, однако, он смотрел на нее, едва улыбаясь.

На Осенних Горах он внимательно и мягко говорил с ней...одобряя ее... он сказал, что любил ее тихую гордость...

Позже, она узнала намного больше о нем, из отрывочных шушуканий от других, включая его женщин: что в день его свадьбы, он покинул свою Императрицу и провел ночь с Ниан Сюаньцзи.

Когда она наконец вошла во дворец, она еще раз услышала о всех вещах, что произошли с

Ниан Сюаньцзи. Казалось, Император поссорился с Вдовой Императрицей из-за нее.

В конце концов, она не смогла сдержаться и спросила его, что Ниан Сюаньцзи значила для него в его сердце. Однако, он только беспечно улыбнулся, выражение в его глазах было далеким.

Но она была уверена, что, что бы для него не значила Ниан Сюаньцзи, это не было привязанностью и не имело никакого отношения к любви...

И она это знала, что женщина может инстинктивно понимать сердце мужчины...

Возможно, это было из-за отца Ниан Сюаньцзи, что Император благоволил ей, не так ли? Поэтому, когда позже Ниан Сюаньцзи вторглась в Зал Цзиньлуань и надменно говорила во Дворце Хуайнь, он был зол и наказал ее.

Из-за ее действий, полностью перечеркнувших его конечный рубеж, он больше не беспокоился о том, была ли она дочерью могущественного судебного чиновника, и наказал ее.

Это была правда, не так ли.

И она сама не имела власти отца в свою поддержку, и поэтому чувства Императора по отношению к ней должны быть истинными...

В этот момент в воздухе было ощутимо напряжение. С выливающейся холодной яростью Императора, все находящиеся в четырех стенах Павильона Цзунун были уstraшены тишиной, даже не смея выдохнуть громко.

Ань Цзинь сжала свою челюсть, затем склонила взгляд на Ах Ши.

Одна половина завидовала; другая испытывала.

Ах Ши мгновение поколебалась, но все же не смогла открыто не повиноваться стальной решимости в глазах госпожи. Заверяя себя, что Император благоволит ее госпоже, она скрежетнула зубами и занесла руку в направлении Сюаньцзи.

Та пощечина не состоялась.

Вместо этого, по всей комнате отразился другой звук. Тело Ах Ши перелетело через комнату, тяжело приземляясь на колонну в центре зала. Когда она слабо сползла по стене, темно-красная кровь протянулась по полу.

«Она моя женщина, кем ты себя возомнила!»

Прежде чем Ах Ши потеряла сознание, ее последним видением была Ань Цзинь, чье лицо было бледным, и этот невозмутимый мужской голос.

Никто не видел, как Император шагнул к Сюаньцзи, или его смертельный удар.

Голова Сюаньцзи оставалась опущенной. Не говоря ни слова, она продолжала смотреть на маленького волчонка, который слабо дышал в ее руках.

Ее челюсть была приподнята тонкой рукой. Она видела губы мужчины, растянувшиеся в холодной улыбке.

«Еще девять? Очень хорошо! Сюаньцзи, ты действительно думаешь, что я не смогу ударить тебя?» Сказал Лун Фей-ли отчетливо произнося каждое слово.

«Я не смею». Уголки губ Сюаньцзи приподнялись. «Ваше Величество, вы можете даже убить меня».

Император улыбнулся. «Ты права».

Однако, в его глазах не было ни следа смеха.

Веки закрылись, маленький волчонок, который тяжело дышал, внезапно раскрыл свои глаза и издал несколько завываний, дико глядя на императора... он не понимал, что сказал Император, однако это мифическое животное почувствовало несомненный гнев Императора.

Используя все свои силы, он встал в объятиях Сюаньцзи. Он одновременно был испуган и зол, шерсть на его теле встала торчком, как у маленького дикобраза.

Если бы это было в любое другое время, Сюаньцзи рассмеялась бы, но сейчас, она хотела только плакать.

Но она не могла себе это позволить.

В книгах часто говорится, что никто на земле не достоин твоих слез, а те, кто достоин, не заставят тебя плакать.

Ее нос покалывало, и когда она про себя повторила это несколько раз, она смогла принять равнодушную позу, глядя на него сквозь туман.

Пальцы Императора сжались вокруг ее челюсти, пристальный взгляд его глаз был зол. Он был спокоен и собран, однако, упрямое равнодушие в его глазах, являлось причиной необъяснимого волнения.

Эта женщина публично подвергла сомнению его власть.

«Ся Сан».

«Да, Ваше Величество». Голову Ся Сан казалось колело, под взглядом Императора.

«Осталось еще девять . Окончи их, как только что сказала Наложница Ниан». Ослабляя свое сжатие Сюаньцзи, приказал Император низким голосом.

Внутри зала, все нервно замерли, когда в воздух еще раз наполнился напряжением, как будто были мечи между Императором и его супругой.

Лун Зиджин был слегка удивлен. Казалось, что с самого детства до сих пор, у него никогда не было возможности понять мысли девятого брата. Внезапно, он повернулся и громко рассмеялся Ся Сан, «Я могу догадаться о чем ты думаешь. Ты удивляешься, почему Император назвал тебя вместо Сюй Си, я прав?»

Ся Сан повернулся к нему с натянутой улыбкой, прежде чем его глаза посмотрели в направлении Сюй Си. В другом углу хмыкнул Цинфен.

И хотя Ся Сан казался легким и любезным, он был еще также и плутом, его заботливость не имела себе равных. Пока он шел вперед, он тайно, еще раз случайно натолкнулся на взгляд

Императора.

Молодой Император стоял в зале с руками сжатыми за спиной, его взгляд был спокоен.

Ся Сан думал: на этот раз... даже он, не смог сказать.

«Простите меня, Наложница Ниан - », тихо сказал он.

Сюаньцзи кивнула.

В этот момент, Дифенг внезапно вырвалась из сдерживающих ее двух евнухов, держащих ее за спину. Бешено, она кинулась к Сюаньцзи, стоящей на страже, защищая ее, прежде чем повернуться к Императору и быстро упасть на пол, на колени, неистово пресмыкаясь. Подавляя свои рыдания, она закричала, «Ваше Величество, я умоляю вас, пожалуйста, будьте милостивы к моей госпоже. Это была моя ошибка, и я та, которая должна быть наказана!»

«Ся Сан, ты слышал мой приказ?» Император был раздражен.

Слова Дифенг не вызвали в его сердце ни малейшего чувства милосердия, как будто ее отчаянные мольбы были просто шумом, мимолетны и малозначительны.

Сюаньцзи подняла руки и задержала Дифенг, трясая своей головой. «Не надо...»

Она передала маленького волчонка Дифенг.

Однако маленький волчонок вцепился в рукава Сюаньцзи, отчаянно воя, отказываясь отделяться.

Дифенг неистово тряхнула своей головой и закричала, «Ваше Высочество, почему вы не объяснитесь с Его Величеством?»

Объяснения изменят положение дел? Сердце Сюаньцзи захлестнуло печалью. Однако у нее оставался маленький повод для тишины, даже если бы она знала, что возможность достижения ее желания было невероятно далекой... Все же, она выбрала сохранить тишину, и говорить только после того, как она получит девять ударов.

«О, Наложница Ниан, у тебя есть что-то, о чем ты желаешь сказать мне?» Голос Императора был равнодушен.

Сюаньцзи взглянула на Императора. Брови Лун Фей-ли были подняты.

Это выражение... она видела отражение, появившееся на лице Лун Фей-ли мгновение назад. Это было выражение мужчины, который в ожидании забавной игры.

С трудом сглотнув, она подошла к Императору и медленно встала на колени, сжимая свою челюсть.

Это был мир, где правление Императора было неоспоримым, где стояние на коленях было банальностью, обычным актом почтения.

Но это было также впервые, когда она встала на колени перед Императором.

«Могу я попросить вас об одолжении?» Она могла слышать свой собственный голос... он звучал низко.

Император не произнес ни слова.

Она думала – он, должно быть, слушает ее, потому что она могла чувствовать его внимательный взгляд на ней.

Взгляд, жгучий и гнетущий.

Она внезапно подняла свою голову, и как и ожидала, увидела что оба его глаза неподвижно смотрели на нее.

Она никогда не понимала более ясно, чем в этот момент, что она была только одной из его вещей. Он ждал, что она попросит сострадания.

Конечно, так или иначе, пощадит ее он или нет, будет зависеть от его настроения.

Мягко, она поставила маленького волчонка на пол.

Маленький волчонок, казалось, чувствовал ее серьезность, и покорно обвился вокруг ее коленей, закрывая свои глаза.

Император наклонился и потрогал рану на ее лице. «Ты желаешь, чтобы я отменил свои приказы?» Его голос был медленным, дающий иллюзию благосклонности.

«Я не смею». Она горько улыбнулась, прежде чем подняла свою руку и поправила свою челку.

Отметина, которая был у нее на голове, после того, как она ударилась о край своей кровати, смотрелась уродливо, поэтому она специально накрыла ее челкой, прежде чем покинуть Дворец Фенгжу.

И сейчас, шрам в виде полумесяца четко открылся перед Императором. Пальцы, надавливающие на лицо, немного сжались... она могла чувствовать мозоли на кончиках его пальцев.

Невнятное выражение промелькнуло на лице Императора.

<http://tl.rulate.ru/book/6852/172747>